

Из акта обследования архитектурных памятников с. Ершово Московской области Звенигородского района от 22 июля 1942 года

Комиссия в составе представителей Академии архитектуры СССР, архитектора Н. Я. Тихомирова и кандидата искусствоведческих наук А. Н. Лужецкой и представителя Отдела народного образования Звенигородского района В. С. Морозкина 20 июля 1942 г. произвела обследование состоящих на государственной охране архитектурных памятников с. Ершова.

При обследовании установлено:

1. Село Ершово почти полностью сожжено в начале декабря 1941 г. немецкими захватчиками, отступавшими из села под натиском войск Красной Армии.

2. Каменная церковь села Ершова, выстроенная в 1829 г. арх. А. Г. Григорьевым, взорвана немцами в начале декабря 1941 г. вместе с интернированными в ней военнопленными и советскими гражданами. В настоящее время на месте бывшей церкви высятся гряда взорванных блоков кирпичной кладки и фрагментов белокаменной отделки здания. Гряда обломков памятника занимает площадь 30×30 м при высоте в 10 м.

3. Усадебный дом, выстроенный одновременно с церковью в 1829 г. арх. А. Г. Григорьевым, представляет двухэтажное кирпичное здание с глубоким подвальным этажом. Главный фасад здания обработан белокаменной колоннадой ионического ордера. Как по своим пропорциям, так и деталям дом является интересным памятником усадебной архитектуры начала XIX столетия. Во время оккупации села Ершова захватчиками в доме помещался штаб немецкого оккупационного гарнизона. В начале декабря 1941 г. при отступлении немцев дом был сожжен оккупантами.

В настоящее время от большого усадебного дома остались только стены. Здание может быть восстановлено в прежних формах.

Представители Комиссии по охране и восстановлению архитектурных памятников Академии архитектуры СССР архитектор Н. Тихомиров, кандидат искусствоведческих наук А. Лужецкая Председатель отдела народного образования Звенигородского района В. Морозкин

Покровское- Стрешнево

В парке известной усадьбы Покровское-Стрешнево, ныне вошедшей в черту Москвы, до 1941 года сохранился чудесный образец русской парковой архитектуры: павильон, своего рода игрушечная усадьба в усадьбе, «Елизаветино». Владелец Покровского-Стрешнева генерал Ф. И. Глебов соорудил его в конце XVIII века в качестве сюрприза для своей жены, Елизаветы Петровны, урожденной Стрешневой, после смерти мужа получившей в 1803 году фамилию Глебовой-Стрешневой, так как она была последней представительницей старинного рода Стрешневых. Небольшое, очень уютное и стильное «Елизаветино» находилось примерно в километре от основного дома Покровского-Стрешнева, на высоком берегу реки Химки, посреди соснового бора. Здание в миниатюре повторяло композиционную схему русской усадьбы; посреди камерного парадного двора «Елизаветина» в окружении кустов сирени стояла статуя Амура, торжествующе поднявшего стрелу. История строительства «Елизаветина» описана в редкой книжке: Schahovskoi — Strechneff «Mon aïeule» (мой предок), изданной в Париже в 1898 году. Сохранились чертежи этой усадьбы, к сожалению, не подписанные; но в ее строительстве несомненно принимал участие незаурядный зодчий.

Вид, открывавшийся из окон «Елизаветина» на поросшую соснами, изрезанную живописными оврагами долину реки Химки, свидетельствовал о тонком расчете строителя. Известный искусствовед, активнейший член Общества изучения русской усадьбы А. Греч описал интерьеры «Елизаветина» во втором выпуске книги «Подмосковные музеи» (М., 1925): «Мы находим здесь спальню с синими драпировками, повешенными между колонн, с полукруглым шкапчиком для фарфора между окон, гостиную, украшенную скульптурными рельефами над дверями, с простеночным зеркалом в резной раме. Особенно хороша была в доме библиотека, помещавшаяся в круглом мезонине, установленная решетчатыми шкапами, с двумя лестницами, приводящими к площадке перед полукруглыми окнами, позволяющей, таким образом, любоваться далеко расстилающейся панорамой.

Известно, что как раз в этой комнате жил Карамзин, работавший здесь, правда, сравнительно недолгое время, над своей историей.

В прежнее время «Елизаветино» сообщалось с Покровским целой сетью продолженных в лесу дорожек, превративших всю местность в английский парк... В конце лета 1941 года деревянный павильон «Елизаветино» сгорел от попадания фашистской авиабомбы. Гибель этого памятника, камерного, хрупкого, интимного, являвшегося образцом редкого типа садовых построек русской усадьбы (как параллель можно вспомнить тоже погибший от рук фашистских варваров Розовый павильон в Павловском парке), стала значительной утратой для изучения своеобразнейшей культуры русской усадьбы.